

Идентификационный номер: ECH-1989-S-002

Эрикссон против Швеции

a) Совет Европы / **b)** Европейский суд по Правам Человека / **c)** Пленум / **d)** 22.06.1989 / **e)** 11/1989/144/209 / **f)** Эрикссон против Швеции / **g)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия A, 156 / **h)**.

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

2.3 **Источники конституционного права** - Способы толкования.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.

5.2.9.2 **Основные права** - Гражданские и политические права - Процессуальные гарантии и справедливое судебное разбирательство - Рассмотрение дела в разумные сроки. Доступ к суду.

5.2.27 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право на семейную жизнь.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Ребенок, попечительство / Приемная семья .

Краткая аннотация:

Запрет для матери забирать дочь из дома попечителей на свидания и другие меры, принятые после окончания действия государственного опеки и попечительства над дочерью, были квалифицированы как нарушение права на семейную жизнь, поскольку они не были соразмерны преследуемой законной цели.

Невозможность судебной защиты права матери на посещение своей дочери во время действия запрета на встречи вне дома попечителей нарушило право заявительницы на доступ к правосудию.

Ввиду того, что вопрос о религиозном образовании ребенка никогда не затрагивался на уровне национальных властей, жалоба матери на нарушение ее права дать дочери религиозное образование, согласно ее убеждениям, была необоснованна. Поэтому нарушение права на образование не было установлено.

Сокращенное содержание:

В 1978 году Социальный совет округа Лидинго взял под социальную опеку Лизу Эрикссон, когда ей было меньше одного месяца, и поместил ее в дом семьи попечителей. В это время ее мать Сесилия Эрикссон находилась в 14-месячном заключении за торговлю краденными вещами и за хранение наркотиков. В 1979 году Сесилия вышла замуж за отца Лизы.

К январю 1983 года условия в доме Эрикссон значительно улучшились, и Социальный совет принял решение о прекращении опеки. Однако он запретил Сесилии (в силу Раздела 28 Закона о социальных услугах) забирать Лизу на свидания из дома семьи попечителей. Приняв решение,

что они встретятся один раз до 1 марта 1983 г., Совет истребовал рекомендации из детско-подростковой психиатрической клиники г. Халмстада по поводу их будущих контактов. На их основе он приняли решение, что Сесилия Эрикссон должна иметь право визита к своей дочери в доме попечителей один раз в два месяца.

Разбирательство в административных судах, возбужденное по заявлению Сесилии Эрикссон, обжаловавшей запрещение забирать ребенка на свидания, закончилось в 1984 г. отказом. Аналогичным образом было отклонено Социальным советом округа ее ходатайство забрать ребенка к себе в январе 1985 г. на основе того, что психическое состояние ребенка подвергнется риску, если она будет забрана из дома попечителей. Сесилия Эрикссон подала жалобу в административный суд округа с требованием о признании недействительным решения о запрете забирать ребенка на свидания и о его возвращении на основе положений Родительского кодекса. Сесилия Эрикссон отозвала свою жалобу 8 октября 1985 г. предположительно потому, что Социальный совет сообщил ей, что она не будет иметь возможности встречаться с дочерью один на один, если будет настаивать на продолжении разбирательства по этим вопросам.

Прежде чем отозвать свою жалобу, Сесилия Эрикссон подала запрос в Социальный совет о праве на посещение дочери два раза в месяц. 16 августа 1985 г. Совет принял решение не высказывать свое мнение ни о посещениях, ни об их частоте. Он заметил, что не может указать какого-либо пути обжалования такого положения, так как не было правовой нормы, на основе которой решение о доступе может быть основано.

Сесилия Эрикссон расторгла брак в 1986 г. и получила право на опеку над Лизой и ее младшим братом. 15 января 1987 года она внесла новое ходатайство в Социальный совет о том, чтобы снять запрет забирать Лизу из семьи попечителей. 5 июня 1987 г. Исследовав возможные психические последствия такой меры для Лизы, Социальный совет принял решение не снимать запрета на встречи вне дома попечителей. Сесилия Эрикссон обратилась в административный суд округа Стокгольма. Одновременно она сделала заявление с тем, чтобы немедленно забрать себе Лизу (глава 21, Раздел 7, Родительский кодекс). В удовлетворении обоих заявлений было отказано 15 июня 1988 г. В октябре 1988 г. Верховный административный суд отклонил жалобу Сесилии Эрикссон на решение апелляционного административного суда. Ее заявление о пересмотре решения Верховного административного суда также было оставлено без удовлетворения 9 декабря 1988 года.

Социальный совет возбудил в 1987 г. дело в окружном суде с тем, чтобы опека над Лизой перешла к семье попечителей. Это разбирательство продолжалось, когда Сесилия Эрикссон подала заявление в Комиссию.

Суд по Правам Человека напомнил, что его задача не заключается в том, чтобы *in abstracto* осуществлять надзор за шведским законодательством о защите детства, и подчеркнул, что ограничивает себя рассмотрением конкретного дела. Поэтому он должен определить, привело ли применение к г-же Эрикссон (первая заявительница) и ее дочери (вторая заявительница) положений шведского законодательства и практики по опеке и попечительству над детьми к нарушению Конвенции.

Суд отметил, что решение о запрете для матери забирать дочь из дома семьи попечителей и сохранение этого запрета в течение более чем 6 лет, а затем запрет на воссоединение двух заявителей имели характер вмешательства в их личную и семейную жизнь. Ограничение на встречи матери с дочерью представляли собой отдельное вмешательство. Хотя положения соответствующего законодательства Швеции являются скорее общими, Суд придерживался мнения, что законодательство было достаточно точным в отношении вмешательства в форме запрета забирать ребенка, и может рассматриваться как «предусмотренное законом». Суд, однако, отметил, что в национальном законодательстве не было правовой основы для ограничения посещений. Тем не менее, он счел, что вмешательство преследовало законную цель по защите здоровья и прав дочери. В заключении, учитывая пределы усмотрения государства, изначальное решение запретить забирать дочь может рассматриваться как «необходимое в демократическом обществе».

Суд подчеркнул, что право матери на уважение семейной жизни включало в себя ее право принимать меры с тем, чтобы вновь совместно проживать со своей дочерью. В данном случае у

нее не было установленного законом права на посещение дочери во время действия запрета на встречи вне дома попечителей. Более того, обстоятельства дела доказывают, что у нее было отторгнуто до определенной степени право встречаться со своей дочерью. Большое депрессивное влияние на обеих заявительниц строгих и продолжительных мер по ограничению на встречи в совокупности с большой продолжительностью этих мер были оценены Судом как несоразмерные по отношению к преследуемой законной цели. В соответствии с этим, Суд пришел к выводу, что право на уважение семейной жизни обеих заявительниц, и, следовательно, Ст. 8 ЕКПЧ, были нарушены.

По отношению к Ст. 6.1 ЕКПЧ Суд должен был исследовать, было ли г-же Эрикссон гарантировано право на справедливое административное разбирательство в ходе ее первого обжалования запрета на встречи вне дома попечителей. Рассматривая все стадии разбирательства в целом, Суд пришел к выводу, что они совместимы со Ст. 6-1 ЕКПЧ. Тем не менее, в свете решения, принятого Верховным административным судом в 1988 году (дело Олссон), Европейский Суд по Правам Человека согласился с утверждением г-жи Эрикссон, что не существует доступных ей судебных средств по обжалованию ограничений на визиты. Следовательно, нарушение Ст. 6-1 ЕКПЧ имело место: в этой связи перед лицом отсутствия средств обжалования ограничений на визиты было нецелесообразным рассматривать жалобу в рамках Ст. 13 ЕКПЧ.

В заключении г-жа Эрикссон указала в заявлении, что запрет забирать к себе дочь из семьи попечителей и ограничение на посещение дочери лишили ее возможности дать дочери образование в соответствии со своими убеждениями (Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ). В связи с тем, что вопрос о религиозном воспитании Лизы никогда не рассматривался на уровне национальных властей, Суд высказал мнение, что жалоба г-жи Эрикссон на нарушение Ст. 2 Протокола 1 ЕКПЧ необоснованна.

Ссылки на другие дела:

24.03.1988, *Олссон против Швеции*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.